

ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИИ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В РУСЛЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ И КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМ

Ладутько Марина Владимировна

доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат филологических наук, доцент

Прокопеня Анастасия Александровна

студентка 3 курса историко-филологического факультета
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»

*В статье описаны основания для исследования фразеологии в
русле антропоцентрической и когнитивно-прагматической парадигм.*

Возрождение междисциплинарной проблемы взаимоотношения языка и культуры привёл в последней трети XX века к возникновению новых научных парадигм во фразеологии – науке о наиболее культурно маркированных образных единицах любого языка. Одна из них – лингвокультурологическая.

Лингвокультурология как наука отвечает на вопрос: каким человек видит мир и как это видение выражается в языке (в слове, метафоре, символе, фразеологизме). По определению В.А. Масловой, лингвокультурология – «это направление лингвистики, которое изучает определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как носитель определенной ментальности» [1, с. 12].

В.Н. Телия выдвинула гипотезу взаимопроникновения культуры в язык и языка в культуру и доказала ее [2, с. 214–278]. Суть данной гипотезы заключается в том, что «если единицы языка обладают культурно-национальной спецификой, то последняя должна иметь свои способы её отображения и средства соотнесения с ней, т.е. служить своего рода «звеном», соединяющим в единую цепь «тело знака» (а для знаков вторичной номинации – это и «буквальное значение» самого означающего) – с одной стороны, а с другой – концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и т.п. знаки национальной и шире – общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [2, с. 216]. Особо было отмечено учёным положение фразеологизмов: для них средством воплощения культурно-национальной специфики является образное основание, внутренняя форма фразеологизма, образная гештальт-структура (часто включающая в себя культурно маркированные компоненты, обозначающие «культурные» реалии). Способом же указания на культурно-национальную специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном пространстве данного языкового сообщества.

Национальная специфика фразеологизмов проявляется в следующих компонентах культуры: а) традициях, которые опреде-

ляются как устойчивые элементы культуры, обычаях, и обрядах; б) в бытовой культуре; в) в повседневном поведении; г) в национальных особенностях мышления; д) художественной культуре, отражающей культурные традиции народа; е) способе освоения географической среды; ж) особенностях социополитического устройства.

Задача лингвокультурологического исследования фразеологизмов состоит в том, чтобы вычленив элементы, отражающие их лингвокультурную специфику.

Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым выявлены три составляющие, демонстрирующие национально-культурную ценность фразеологизмов [3, с. 158]. Во-первых, фразеологизмы отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, т.е. своими идиоматическими значениями (некоторые из них называют также явления прошлого и настоящего, которые не имеют прямых аналогов в зарубежных национальных культурах, например, *похвальная грамота*, *бить в набат*, *казанская сирота* и др.) Во-вторых, русские фразеологизмы отражают национальную культуру расчлененно, единицами своего состава (некоторые из них относятся к безэквивалентной лексике, например, фразеологизм *лыка не вяжет* имеет значение «пьяный, много выпивший и поэтому очень плохо говорящий»; можно предположить, что изначально данная лексическая единица была связана с изготовлением лаптей, плетению (вывязыванию) которых мешало нетрезвое состояние мастера). В-третьих, фразеологизмы отражают русскую национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические события и многое другое, например, *от корки до корки* (о грамотности), *куча мала* (о детских играх), *гроша ломаного не стоит* (о денежной системе), *вить веревки* (о ремеслах) и др.) Так, фразеологизм *толоканный лоб* (прост. о глупом, бестолковом человеке, дураке) получил особенно широкое распространение после употребления его А.С. Пушкиным в «Сказке о попе и о работнике его Балде»: *Жил-был поп, толоканный лоб...* Фразеологизм возник в бытовой культуре: чтобы получить толокно (мука, чаще овсяная), хлебные зерна не мололи на мельнице, а толкли, измельчали ударами деревянной толкушки; толокном называлось и кушанье, приготовленное из такой муки.

Для анализа фразеологизмов В.Н. Телия предложила два постулата [2, с. 239]. Первый состоит в том, что носители языка владеют – более или менее осознанно – знанием прецедентных относительно культурно значимой информации текстов или языковых сущностей, которые и могут служить источниками культурно-национальной интерпретации фразеологизмов. Поэтому источниками происхождения фразеологизмов русского языка являются:

1) мифологические представления, поверья, народные обычаи, ритуалы, обряды: *воробьиная ночь* (темная, с сильной грозой, время разгула нечистой силы), *выносить сор из избы* (с помощью сора можно было наводить порчу; выметание невестой мусора было частью свадебного ритуала); *родиться в сорочке* (от народного поверья: у младенца, родившегося в плодном пузыре, будет счастливая жизнь).

2) фольклор: *добрый молодец, красна девица, избушка на курьих ножках*;

3) традиционный быт, традиционные ремесла: *бить баклуши*, *попасть в просак* (просак – станок для скручивания веревок); *несолоно хлебавши* (соль как дорогой продукт, нежеланному гостю могла не достаться);

4) исторические факты: *будто Мамай прошел* (татарский хан Мамай совершал опустошительные набеги на Русь); *коломенская верста* (верстовые столбы, поставленные в середине 17 в. между Москвой и селом Коломенским были значительно выше обычных);

5) Библия: *умывать руки, ложь во спасение, превозносить до небес*;

6) античная литература: *ахиллесова пята, сизифов труд, гордиев узел*;

7) художественная литература: *мартишкин труд, живой труп, мертвые души*;

8) научная литература: *сила притяжения*.

Второй постулат заключается в том, что соотносённость фразеологизмов с «языком культуры» в лингвокультурологическом аспекте может быть выявлена только на достаточно

представительных массивах идеографических полей (типа 'свойства лица', 'чувства', 'интеллектуальные способности и состояния', 'поведение', 'пространство' и т.п.).

В XXI веке не ослабевает интерес к лингвокультурологическим аспектам фразеологии. Основываясь на данных, выявленных В.Н. Телия, можно выявить источники интерпретации фразеологизмов с точки зрения их культурных связей и языкового менталитета. Эту мысль поддерживает и В.А. Маслова: «На фоне объекта исследования... можно выделить несколько его предметов, каждый из которых тоже состоит из отдельных лингвокультурологических единиц. Мы выделили 9 таких предметов, но их количество может быть ещё увеличено: 1) объект лингвострановедения – безэквивалентная лексика и лакуны; 2) мифологизированные языковые единицы: обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в языке; 3) паремиологический фонд языка; 4) эталоны, стереотипы, символы, ритуалы; 5) образы; 6) стилистический уклад языков; 7) речевое поведение; 8) взаимодействие религии и языка; 9) область речевого этикета» [1, с. 24].

Творческая интерпретация отдельных фрагментов и элементов концептуальной картины мира, осмысление их структурных взаимосвязей осуществляется на уровне языкового сознания, формирующего образную составляющую языковой картины мира. Фразеологическое значение – это результат интерпретации человеком субъективного мира. Следствием чего, по мнению Н.Ф. Алефиренко, является трансформация элементов концептуального сознания во фразеологические пресуппозиции, которые, подвергаясь речемыслительным и модально-оценочным преобразованиям, преобразуются в культурно-прагматические компоненты фразеологической семантики [4, с. 237]. В результате таких процессов (от энциклопедических знаний через языковые пресуппозиции к языковому сознанию) формируются специфические для каждой национальной культуры идеальные артефакты (термин Н.Ф. Алефиренко) фразеологической семантики – знаки, заключающие в себе результаты эвристической деятельности всего этнокультурного сообщества. Предметно-практический опыт человека, отражаясь в этноязыковом сознании и закрепляясь во фразеологии того или иного языка, преобразуется во внутреннюю отражённую модель мира. Таким образом происходит расширение пространства для исследования культурно-национальной специфики фразеологических единиц за счет привлечения системы эталонов и стереотипов культурно-национального самосознания лингвокультурного сообщества и его ценностной ориентации.

Список использованной литературы

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Введение : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Маслова ; отв. ред. У. М. Бахтиреева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 208 с.
2. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
3. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
4. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография / Н. Ф. Алеверенко. – М. : Эллис, 2008. – 271 с.